Глава 549: Продолжение дел прошлого перед сломанным монолитом

Цзи Цзинь, из Поместья Древа Ученых юга. Совершив кровавую клятву и став Стражем Монолита, он не мог покидать Мавзолей Книг в течение всей своей жизни.

В прошлом году этот человек попытался помочь студенту Поместья Древа Ученых Чжун Хуэю изучать монолиты и познавать Дао, чтобы тот смог преодолеть Чэнь Чаншэна и Гоу Ханьши. Он говорил много колкостей и критики в сторону метода познания монолитов Чэнь Чаншэна и Гоу Ханьши, но Чэнь Чаншэн и Гоу Ханьши в конечном счете использовали факты, чтобы застыдить его.

Цзи Цзинь смотрел на Чэнь Чаншэна, в его глазах была враждебность и ненависть.

Хотя Стражи Монолитов никогда не могли покинуть Мавзолей Книг, они не были отрезаны от мира. Новости снаружи Мавзолея Книг кусочек за кусочком проделывали путь в его уши.

Чэнь Чаншэну потребовался один день, чтобы изучить весь передний мавзолей; он стал самым молодым директором Ортодоксальной Академии; он отправился в Сад Чжоу; он мог умереть, но затем, как оказалось, он выжил; он путешествовал вместе с Су Ли на юг; он пропутешествовал одну тысячу ли по пути меча в один день и преодолел уровни культивации, чтобы побеждать культиваторов Конденсации Звезд, а затем даже победил гордость поколения, Сюй Южун; он наконец был утвержден преемником Ортодоксии...

Чжун Хуэй, студент Поместья Древа Ученых, на которого он возлагал свои надежды, получил третий ранг на первом баннере Великого Испытания в прошлом году, ниже Чэнь Чаншэна и Гоу Ханьши. За короткий период одного года Чжун Хуэй достиг невероятного прогресса и шокировал весь юг, но как его можно было сравнивать с Чэнь Чаншэном?

Что важно, это место было Мавзолеем Книг, Мавзолеем Книг, которому он предложил свою жизнь и свободу, чтобы он смог остаться!

По какой причине ты просто так входишь сюда!

Сюй Южун не узнала Цзи Цзиня, но она видела, что этот Страж Монолитов с непостижимой культивацией явно был враждебен к Чэнь Чаншэну.

Юноша, казалось, понимал, откуда пришла злость Цзи Цзиня. Он совершил небольшой поклон, ничего не говоря.

По всем правилам именно Цзи Цзинь должен был поклониться ему, но юноше казалось, что учитывая возраст и жизнь Цзи Цзиня, проведенную здесь, он должен поприветствовать его первым.

Но у Цзи Цзиня, как казалось, не было намерений приветствовать его, он лишь продолжал смотреть.

Сюй Южун была очень спокойной, ее глаза, которые смотрели на Цзи Цзиня, постепенно становились ярче.

Чэнь Чаншэн покачал головой и повел ее на другую сторону горного пути, чтобы пройти мимо.

Две руки, выглядывающие из рукавов Цзи Цзиня, дрожали, а когда Чэнь Чаншэн и Сюй Южун прошли мимо него, даже его вены стали видны.

Но, в конце концов, он ничего не сделал, потому что он не смел.

Он жил эти последние несколько лет в депрессии и очень сильно хотел выпустить свои чувства наружу. Чэнь Чаншэн, естественно, был лучшей целью.

Но хоть он и был в Мавзолее Книг, его семья и Поместье Древа Ученых все еще оставались снаружи.

Он не хотел, чтобы его семья и Поместье Древа Ученых были сожжены в пепел яростью Ортодоксии, так что не стал что-либо делать.

Ему не требовалось кланяться Чэнь Чаншэну, но он не мог действовать против него.

.....

.....

Солнце постепенно взошло, но облака уже рассеялись. У столицы зимой было другое чувство, наполненное открытой и широкой красотой.

Стоя среди деревьев мавзолея и глядя на далекие улицы столицы, Чэнь Чаншэн подумал о том, как сидел на большом баньяне Ортодоксальной Академии и глядел на улицы с Лоло. Он сказал: «Я однажды попросил Лоло помочь мне найти информацию о тебе. Так как... я нашел тебя, мне показалось, что я должен рассказать ей об этом, так что я упомянул в письме, которое написал ей».

Сюй Южун мягко ответила: «Когда я была в Горе Ли, я думала, что ты был мертв, так что рассказала Старшему Брату о событиях в Саду Чжоу. Старший Брат довольно сильно беспокоился обо мне. Несколько дней назад, после ужина из говяжьих ребрышек, я написала ему письмо».

После встречи в тот день на Мосту Беспомощности и ужина они убедились кое в чем и хотели разъяснить все - это было очень ответственное отношение. Хотя у него и нее не было опыта в этом аспекте, и они не думали конкретно о них, они все же сделали это.

Их упоминание в этих двух письмах, естественно, было демонстрацией их намерений.

От Сада Чжоу и до настоящего времени он и она демонстрировали свои намерения друг другу много раз, но они всегда использовали особенные методы, как стряхивание снега, касание плечами, написание писем другим людям.

Глаза Чэнь Чаншэна были очень ясными, как маленький ручей, так что было легко видеть счастье, которое плавало в его глазах, как рыбы.

Сюй Южун прошептала: «Я попросила тебя прийти в Мавзолей Книг не из-за... из-за какого-то важного дела».

Слова не были полными - это ‘не из-за’ в этих словах в действительности должно было быть ‘не просто из-за’.

Для встречи в Мавзолее Книг, какое важное дело могло быть? Естественно, оно должно быть связано с Мавзолеем Книг.

Позади них была монолитная хижина Отражающего Монолита. Поэма на поверхности черного

монолита была исключительно яркой, но оставшиеся линии были почти непостижимыми.

Чэнь Чаншэн приблизился к монолиту и, вспомнив прошлый раз, когда он изучал этот монолит, почувствовал себя немного эмоционально.

«В то время я готовил рис в соломенной хижине, глядя на то, как свет падает на ограду...»

Не пропуская ничего, он объяснил, что испытал, когда рассматривал монолиты и познавал Дао, а также различные методы, которые он использовал.

Сюй Южун тихо слушала, а ее руки за спиной непрерывно дрожали на освежающем ветру. Казалось, как будто она двигала Пластину Звезды Судьбы, проводя расчеты согласно его словам.

После того, как Чэнь Чаншэн закончил, она начала объяснять свой опыт и то, что она получила после первого изучения Отражающего Монолита: «...так что, по существу, тени - это также колебания в лучах света».

Чэнь Чаншэн был не совсем уверен, отвечая: «У чернил на срисовках различающиеся оттенки - разве не будет потерян некоторый смысл?»

Сюй Южун ответила: «Срисовки Небесных Монолитов, хранимые в Храме Южного Потока, были сделаны первой Святой Девой при использовании воли небес, чтобы отпечатать их на своей душе, а затем поместить этот отпечаток на новые монолиты. Было сохранено по крайней мере от двадцати до тридцати процентов истинного смысла».

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн испытал безграничное почтение Святой Деве, которая основала южную фракцию Ортодоксии.

Сохранить от двадцати до тридцати процентов истинного смысла звучало, как достаточно плохой пример, но должно быть известно, что истинный смысл здесь был истинным смыслом Монолитов Небесных Томов. Первая Святая Дева смогла взять этот истинный смысл, сделать отпечаток на своей душе, а затем вновь изложить эти линии. Это действительно можно считать божественной способностью.

Такие отпечатки Монолитов Небесных Томов, естественно, совершенно отличались от тех срисовок, которые продавались в магазинчиках перед Таверной Сливового Сада.

«Более того, я не говорила сейчас о срисовках. Оттенки, о которых я говорила, - это оттенки движений кисти на Монолитах Небесных Томов», - объяснила Сюй Южун.

Чэнь Чаншэн с некоторой медлительностью понял, о чем она говорила. Юноша спросил: «Ты приходила в Мавзолей Книг рассматривать монолиты ранее?»

Сюй Южун с некоторым стыдом сказала: «Когда мне было пять, Императрица притащила меня сюда».

Чэнь Чаншэн замолчал, думая, что она действительно была кем-то, кто лишал других дара речи.

После того, как они закончили рассматривать Отражающий Монолит, они направились к следующему Монолиту Небесных Томов. Они иногда видели несколько людей, познающих монолиты, но их не было много, и эти люди уже находились в Мавзолее Книг в течение многих

лет. Их сердца До давным-давно были неподвижными, а их внимание было сконцентрировано на монолитах. Поэтому они даже не замечали прибытия пары.

Эти двое прогуливались по мавзолею, обсуждая свой первый опыт познания монолитов и свое просвещение. Сейчас, когда они сравнивали свои знания, они получили еще больше выгоды.

Когда они прибыли к сломанному монолиту, зимнее солнце уже достигло своего зенита.

Перед этой монолитной хижиной никого не было. Чэнь Чаншэн вошел в монолитную хижину и в тишине взглянул на срезанное основание монолита.

Сюй Южун подошла к нему и покачала головой. Она мягко, но твердо сказала: «Не надо».

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/153210